

Доктор Брюс Вальтке, Псалмы, лекция 27.

© 2024 Брюс Уолтке и Тед Хильдебрандт

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это сеанс 27, Жанр Псалмов Мудрости, Псалом 19.

В прошлой лекции мы представили этот жанр, и в основном он относится к увещевающим нас псалмам, как положительным, так и богословским псалмам, предостерегающим нас не завидовать процветанию нечестивых.

И затем мы перешли к рассмотрению псалма. В предыдущих лекциях, Псалом 1, мы объединили мудрость и Тору, потому что Псалмы Торы также являются увещанием и наставлением. Итак, мы рассмотрели самую первую лекцию о Псалме 1, который был Псалмом Торы.

И мы рассмотрели теодические псалмы, такие как Псалом 49 и Псалом 73. И поэтому я подумал, что мы сделаем еще один, подобный Псалму 19, который является Псалмом Торы и Псалмом-наставлением. И мы увидели ее основную структуру: она прославляет Бога в творении и общее откровение, а также восхваляет Бога за Тору и особое откровение.

И я думаю, что между этим есть связь. Это не просто восхваление двух видов откровений. Но я думаю, что дело в том, что и он, благодаря своим познаниям в общем откровении, способен дать определенное нравственное откровение в Священном Писании.

Так что я не думаю, что это просто два аспекта похвалы. Я думаю, что они вполне едины в мудром мышлении. Я попытался продемонстрировать это на примере 28-й главы Иова и 30-й главы Притчей, где все это объединено.

И это было бы похоже на то, что Бог знает все небеса и, следовательно, страх Господень, что мы видели у Иова, потому что он знает все. Поэтому он говорит: храните страх Господень. И здесь, поскольку Он сотворил все, и здесь мы получаем страх Господень чистый, пребывающий вовек.

Итак, это похоже на логику мудрого мыслителя. Теперь мы хотим рассмотреть его подробнее и толковать, изложить псалом. И это на странице 331.

И мы начинаем с первой строфы: знания Бога или его всеведения, проявленного в творении. На самом деле это должны быть стихи с первого по шестой, а не просто стихи с первого по четвертый, это Божье знание. И что я здесь делаю, так это экзегетически рассматриваю псалом.

И потом, поскольку у нас был эсхатологический мессианский подход, я пытаюсь взглянуть и на него в свете Нового Завета. А потом я смотрю на это и что это значит лично для нас сегодня? Итак, я разделил это на историческую интерпретационную экзегезу. Тогда какое отношение это имеет к Христу? И как тогда мы понимаем это применительно к себе? Прежде всего, в стихах с первого по четвертый мы видим, что твердь провозглашает, 4Б на самом деле, твердь провозглашает славу Божию, а слава Божья – это Его всеобъемлющее знание.

Здесь есть две единицы. На самом деле, познание Бога в этой строфе имеет две строфы. Первый — твердь Божия возвещает славу Божию или Его познание.

И затем он сосредотачивается, в частности, на Сыне во второй половине стихов с четвертого по шестой. Говоря о Боге, позвольте мне поставить перед собой псалом. В этой первой строфе о тверди объявляется знание Божие, и славу ему дает то, что он говорит в первом и втором стихах о временной универсальности хвалы небесного познания Божия.

Как вы можете видеть во втором стихе, день дню изливает речь, и ночь ночи открывает знание. Итак, и днем, и ночью, всегда, всегда он являет свою славу и свое знание. В четвертом стихе он говорит о своей всеобщности в пространстве, своей пространственной всеобщности хвалы тверди.

Говорит, глас их разносится по всей земле, и слова их до края мира, и слова до края мира. Итак, первый и третий стихи — это глаголы заявления. Итак, он приказал небесам возвещать славу Божию.

Небо над головой возвещает о его работе. А затем в третьем стихе, уточняет он, речи нет. Нет слов.

Звука не слышно. Итак, он говорит об общении в нечетных стихах. А затем в четных стихах он говорит об универсальности этого откровения во времени и пространстве.

Во второй строфе он акцентирует внимание на солнце, которое опять-таки всеобъемлюще в пространстве. Солнце, конечно, ежедневно и в космосе. В шестом стихе он поднимается от концов земли и ее круга до конца.

И так, он видит все это. Этому нет конца. И в этом случае он использует две метафоры или сравнения.

Во-первых, он представляет солнце как жениха. И это сравнение подсказывает мне, что оно говорит о солнечной свежести, новизне, красоте, силе и радости. А второй, он сильный человек.

И, на мой взгляд, он гонщик, который бежит по трассе с радостью. И так, он оба спринтер, потому что никто не может бежать так быстро, как солнце. И он бегун на длинные дистанции.

Никто не может добежать до Солнца. И так, эти два сравнения говорят о его изобилии и говорят о его силе и универсальности. Поскольку это относится к Христу, как я думаю, в Иоанна 1 Христос — это слово, которое произвело творение, что он — агент творения, через которого оно совершается.

И мораль, я думаю, я бы хотел привести сюда то, что мы сделали в 8-м псалме, заключается в том, что это откровение настолько великолепно, что у вас нет оправдания тому, что вы не ответили создателю. Но достаточно сказать, что мне нравится перефраз Джозефа Аддисона Псалма 19, в котором, хотя и в торжественном молчании, все движутся вокруг темного земного шара. Хотя среди их сияющих тел не было слышно ни реального голоса, ни звука.

На ухо разума все они радуются и издают славный голос. И я думаю, что человечество, как и Кант, сразу говорило ему о Боге. Хотя голоса и нет, но еще нет звука для уха разума, мы слышим его и видим его.

О, надо было добавить, что хоть и в торжественной тишине все движутся вокруг темного земного шара. Хотя среди их сияющих тел не было слышно ни реального голоса, ни звука. В ухе разума все они радуются и издают славный голос, вечно поющих, сияя.

Рука, создавшая нас, божественна. Поговорив о славе Бога в творении и Его знании, теперь мы подходим к моральному совершенству Торы. Он практически исчерпывает словарный запас Торы.

Я разделил это на две части: суть Торы и награда Торы. Его суть — его нравственные совершенства. Оно завершено, оно безупречно, оно праведно, оно вечно.

И затем мы говорим о ее наградах, и, по сути, это награда за мудрость, которой является сама жизнь. Но обратите внимание, как он описывает его в его совершенстве, в его семи совершенствах. Он говорит, что, прежде всего, закон Господень совершенен, под этим он подразумевает его полноту.

И мне нравятся комментарии Сперджена. Он сказал, что добавление к этому является преступлением, измена — изменой, а лишение — уголовным преступлением. Об этом есть интересная цитата.

Это Сперджен. Хороший урок для разъяснительной проповеди. Простите?
Хороший урок для разъяснительной проповеди.

Ага. И мне нравится тот, да, идеальный. Когда он говорит, что это точно, это означает, что это абсолютно надежно.

И я предполагаю, что это совершенно точно, абсолютно надежно.
Свидетельство Господа достоверно, поскольку оно основано на всеобъемлющем знании. Оно основано на универсальных знаниях.

Затем он говорит, что оно вертикальное. Заповедь Господня справедлива. Мы уже это комментировали, а значит, это безупречно.

В нем нет изгибов и перекосов. Он идеально гладкий и прямой. Это безупречно.

Когда он говорит, что оно чистое, еврейское слово означает, что оно очищено до блеска. Это настолько чисто. Вот почему это просветляет.

Это чисто. Затем он говорит, и сказал: закон Господень совершен. Это абсолютно идеально.

Это полно. Это точно, абсолютно надежно. В нем нет ни одного изъяна.

На самом деле его чистят до блеска. Потом говорит, там чисто. Под этим он имеет в виду, что в нем нет примеси.

А поскольку в нем нет примесей, он сохраняется вечно. Нет ничего, что могло бы привести к его разложению. 9б, говорит он, правила Господни истинны, под этим подразумевая, что они незыблемы.

Они устойчивы. Их невозможно отменить, в отличие от человеческих суждений. Так что его закон неизменен.

Это правда. Его нельзя изменить. И это праведно.

Это полностью соответствует Божьему характеру и Его воле. Таковы семь моральных совершенств Слова Божьего. Почему тогда так много людей боятся проповедовать это? Конечно, я думаю, что причина в том, я думаю, вы знаете, я думаю, что мы хотим угодить людям, и мы будем проповедовать то, что, по нашему мнению, люди хотят услышать.

Я думаю, мы хотим развивать церкви. Итак, мы хотим привлечь людей и говорим им то, что они хотят услышать. Я думаю, что это может быть причиной.

Развивайте церкви, а не растите людей. Достаточно хорошо. Да, я думаю, это правильно.

Это хороший способ выразить это. Награда Торы, говорит он, состоит в том, что она оживляет душу. Это обновляет жизненную силу, как в Псалме 22.

Я считаю, что это возвращает жизнь печальным и обескураженным. Оно используется, например, в том, что Овед сделает для Ноеминь. Он обновит вашу жизнь и поддержит вас в старости.

Итак, слово Божие обновит вас, освежит вас. Я думаю, именно поэтому нам полезно читать ее каждое утро. Это свидетельство того, что Господь делает мудрыми простых.

То есть мудрость – это умение, она дает жизненные и социальные навыки. Итак, это дает нам умение жить вечной жизнью, и все готово. И здесь еврейское слово такое же, как в Притчах, но простое.

Пети в Притчах имеет отрицательное значение. Он часть дурака. Основное значение этого слова — быть открытым. Итак, дурак открыт всему и ни к чему не стремится. В Псалмах все совсем иначе. Простое открытое. Он открыт для Божьего указания. Он открыт для обучения. Он открыт для роста.

Так что, к сожалению, нам приходится переводить это просто. Это слова мудреца, но в этих двух книгах они используются по-разному. Это радует сердце.

И конечно, это предполагает правое сердце. И я говорю, что все искусство состоит из двух частей. Я думаю, что любое искусство состоит из двух частей.

Есть реальная объективная картина с формой и цветом, и вы также привносите в нее определенное воображение. Так вот, каждый видит это по-своему. Итак, вы приходите в искусство, это одновременно объективный и субъективный опыт.

Итак, есть реальность, объективная реальность, но то, как вы ее видите, зависит от вашего сердца. Если твое сердце право, то ты будешь этому радоваться. Если сердце твое не в порядке, оно не будет этому радоваться.

Вы будете ненавидеть это. Я думаю, например, о картине Моны Лизы. Предполагается, что это одна из величайших картин, когда-либо созданных.

Я думаю да Винчи. Если вы пройдете мимо, то поймете, что это место заполнено людьми, которые смотрят на него. Что очаровывает людей в «Моне Лизе», так это ее стиль.

Это довольно донкихотство. Это своего рода загадка. Как вы это понимаете? И люди видят это по-другому.

Надеюсь, я не испортил вам картину, но я читал, как на нее реагируют люди, и все пытаются объяснить улыбку на лице Моны Лизы. И эта женщина сказала: «Я знаю, что это за улыбка». Это улыбка моей маленькой дочери, которая писает в ванну.

Так вот, она увидела такую же улыбку на лице своей дочери в той ситуации. Она привнесла в эту картину совершенно иное воображение. И я думаю, ну, во всяком случае, большинство из нас к этому пришло бы.

Затем сказано, что оно просветляет глаз, и это потому, что оно чистое и сияющее, и повеления освещают глаза. Затем он говорит, что в стихе 10 они вождественнее золота, даже самого чистого золота. Как я заметил, когда мы читали Притчи, золото может обеспечить еду на столе, но оно не может обеспечить общение за столом.

Это золото может дать вам дом, но оно не может дать вам дом. Это золото может подарить женщине украшения и мех на спине, но оно не может дать ей ту любовь, которую она действительно хочет. Итак, мудрость даст вам дом, даст вам дом, а также дом.

Это даст вам стол, полный еды, а также общение за столом. Это подарит женщине роскошь, а также любовь, которую она действительно хочет. Итак, он делает и то, и другое.

Потом говорит: это слаще, чем капли с сот. Это для здорового вкуса. Тогда как мы видели, что мятежники во 2-м Псалме видели в этом раздражающее рабство.

Итак, он реагирует как святой, как святой смотрит на Тору и ее блага. Далее он говорит, что они предостерегают вашего слугу от греха, и соблюдение их является великой наградой, включая все, что мы только что прочитали. Это приводит его через них, как предупредил твой слуга, к двум его молитвам.

И первая его молитва – о скрытых грехах, два прошения. Одно прошение – о скрытых грехах. Это в 12 стихе.

А другой надо беречь от наглецов. И я думаю, что это стих 13. Итак, первый стих посвящен скрытым грехам.

А поскольку они скрыты, то и исповедоваться в них нельзя. И все же мы знаем, что грешим. Итак, мы с Элейн каждое утро начинаем с литургии нашего Господа и просим Бога простить нам все наши грехи.

Если мы знаем конкретный грех, то мы обязаны назвать его и отказаться от него. Но мы настолько испорчены, что грешим против Бога, я думаю, почти в мысли, слове и деле, тем, что мы сделали и тем, что мы не сделали. И мы постоянно нуждаемся в прощении.

Давид говорит, и на эту молитву приходит ответ, что Бог прощает наши скрытые грехи, потому что это становится частью канона. Следовательно, я полагаю, что это Божий ответ Давиду, поскольку это было включено в канон Священного Писания для музыкального руководителя, что мы все можем молиться об этом и быть уверенными, что Бог прощает нам наши скрытые грехи, а также наши исповеданные известные грехи. Я говорю, поскольку они сокрыты, мы не можем отречься и исповедовать их Богу.

Его вторая просьба состоит в том, чтобы Бог удержал его от правления наглых людей. И мы уже говорили об этом. Я полагаю, что никто не застрахован от опасности отступничества.

И я думаю, что мы выражаем это, когда поем гимн, склонные к блужданию, Господи, я это чувствую. Я думаю, мы все знаем, что для стойкости в вере требуется благодать Божия. Когда он говорит, он приводит причину этого.

Где я в переводе? Дайте мне передохнуть, чтобы перевод был передо мной. На какой странице это было? 328. Да.

Хорошо. Второе его прошение, после того как он попросил Бога простить его сокрытые грехи, затем он говорит в стихе 13: удержи раба Твоего и от дерзких. И я предположил, что никто не застрахован от опасности отступничества.

И я думаю, здесь уместно добавить, что без помощи Божией никто из нас не сможет противостоять сатане. Что за отступником стоит сатана и демонические силы. И нам с этим не справиться.

Мы постоянно нуждаемся в помощи Божией. И его причина в том, что тогда я буду безупречен, сохраняя непорочность и невиновность в великом проступке. И вопрос в том, в чем великое преступление? И я думаю, что слово пашах означает бунт, бунт против правления Бога.

А это значит нарушить веру с ним. Тот, кто совершает пашах, не просто восстает или протестует против Яхве, но порывает с Ним. Итак, он просит не позволять мне разорвать отношения с тобой.

Сохрани меня от отступничества. Его вывод таков: да будут эти слова уст моих, размышление сердца моего угодно пред Тобою, Господи, моя скала и мой Искупитель. И я предполагаю, что это протокол королевского двора, который просит короля о благосклонности к принятию того, что Бог примет его молитву.

И эти слова уст его — эти слова в хвалу небесам для христианина были бы хвалой Христу-Творцу. И это будет восхваление Торы, которое сегодня выражено в новом завете. Затем он называет Бога моим Спасителем.

Другими словами, это не законничество. Он не стремится самостоятельно соблюдать закон. Он полностью зависит от Бога.

И он просит Бога уберечь его от наглцов. И он просит Бога быть его скалой и его искупителем. Скала – скала спасения, скала защиты.

И он действительно зависит от Бога, который защитит и сохранит его. Он не просто: вот слово Божие, и я его исполню. Он признает, что не может.

Итак, он проситель. И я предполагаю, что в конце его слова нашли одобрение, слова его уст нашли одобрение, потому что они были приняты в канон Священного Писания. И Бог был доволен его молитвой.

Я продолжаю слышать последнюю строчку молитвы Господней, которая представляет собой такую проблемную ноту. Оно не вводит нас в искушение. Ну, Бог нас не искушает, но испытывает, но избавляет от зла.

Они злые. Я задаюсь вопросом: учит ли Иисус нас молиться тому же, чему молится здесь Давид? Это удерживает нас от отступничества, удерживает нас от борьбы с сатаной, с которым мы не можем справиться самостоятельно. Ага.

Я думаю, что меня это тоже беспокоило, но я думаю, что этот псалом помог мне понять это. Мы говорим, что не можем с этим справиться. Сохрани нас даже от искушения, потому что мы осознаем свою слабость.

Не руководите нами, мы не справимся. Я думаю, что это очень смиренная молитва. И мы говорим: тогда я буду невиновен и неповинен в великом проступке.

Великое преступление – это разрыв с Богом. Вот что я думаю. То, что в современном богословии было бы отступничеством, мы называем отступничеством.

Итак, не дай мне навсегда порвать с тобой, потому что я не могу продолжать жить своими силами, потому что мне нужна Божья защита. Ну, я думаю, что это молитва. Ага.

Что я не могу этого сделать. Ты должен удержать меня. Он зависит от Бога, который удержит его от этого, потому что он понимает, что я не могу сделать это самостоятельно.

Потому что мы все склонны блуждать. Ага. Итак, я думаю, это дает нам понимание.

Раньше меня тоже это беспокоило. Бог не вводит нас в искушение и тому подобное, но я молюсь, чтобы я не смог с этим справиться. Итак, Боже, я знаю себя и насколько я грешен, и поставил меня не в тот контекст.

Я могу быть виновен в неправильном, величайшем проступке. Когда я окончил среднюю школу, мне предложили стипендию в либеральном колледже, но я отказался от нее, потому что не думал, что смогу с этим справиться. Я был слишком молод и боялся.

Я не знал Псалма. Но интуитивно я боялся, что буду виновен в великом проступке, потому что не смогу ответить профессорам.

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это сеанс 27, Жанр Псалмов Мудрости, Псалом 19.